

других подидов, для которых частотный параметр структуры существенно превосходит предельные частоты кристаллических фононов, можно предположить, что образование квазимолекулы при автолокализации экситона [10] ведет к возникновению локального колебания, кванты которого и проявляются в спектре. Поскольку частота этого колебания определяется в основном галоидом, близость частотных параметров структуры подидов [1-3] говорит в пользу этого предположения.

Отметим в заключение, что близкую к изображенной форму спектров можно получить и при некоторых других значениях параметров B и S из указанных интервалов (см., например, рис. 6 в [5]).

Я признателен А. А. О'Коннелль-Броннину за обсуждение экспериментальных результатов и Г. С. Завту за предоставление программы расчета оптических констант по методу Крамерса—Кронига.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Baldini G., Bosacchi A., Bosacchi B. // Phys. Rev. Lett. 1969. V. 23. N 15. P. 846—848; Baldini G., Bosacchi B. // Proc. X European Congress Molec. Spectr. 1970. P. 305—324; Miyata T. // J. Phys. Soc. Jap. 1971. V. 31. N 2. P. 529—551.
- [2] О'Коннелль-Бронин А. А. // ФТТ. 1984. Т. 26. № 9. С. 2603—2610.
- [3] Nishimura H., Saka Y., Nagata S., Hashimoto S., Okada T., Komatsu T. // J. Phys. Soc. Jap. 1987. V. 56. N 10. P. 3715—3725.
- [4] Sumi H. // J. Phys. Soc. Jap. 1974. V. 36. N 3. P. 770—779; 1975. V. 38. N 3. P. 825—835.
- [5] Sherman A. V. // Phys. St. Sol. B. 1988. V. 145. N 1. P. 319—332.
- [6] Hízhnyakov V. V., Sherman A. V. // Czech. J. Phys. B. 1982. V. 32. N 1. P. 58—68.
- [7] Sumi H., Toyozawa Y. // J. Phys. Soc. Jap. 1971. V. 31. N 2. P. 342—358.
- [8] Kunz A. B. // Phys. Rev. 1969. V. 180. N 3. P. 934—941.
- [9] Sherman A. V. // J. Phys. A. 1987. V. 20. N 3. P. 569—576.
- [10] Луцик Ч. Б. Экситоны. М., 1985. С. 362—384.

Институт физики АН ЭССР
Тарту

Поступило в Редакцию
17 апреля 1989 г.

УДК 537.226

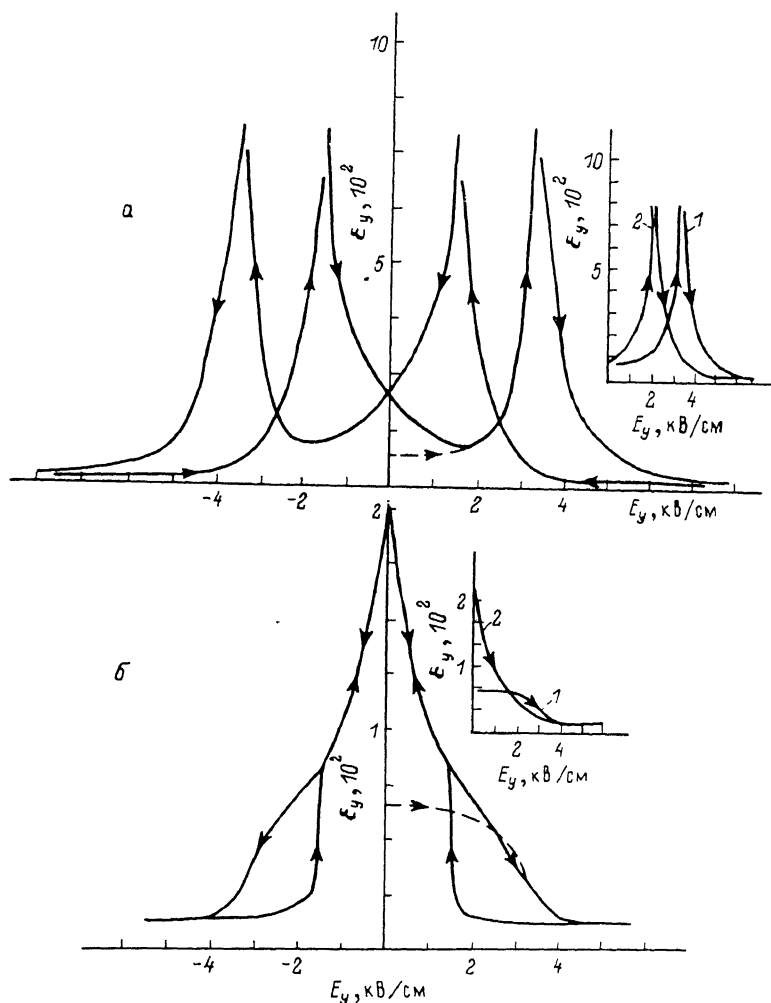
Физика твердого тела, том 31, в. 9, 1989
Solid State Physics, vol. 21, N 9, 1989

ДИЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПРОНИЦАЕМОСТЬ СЕГНЕТОЭЛЕКТРИКА Rb_2ZnCl_4 В ПОСТОЯННОМ ЭЛЕКТРИЧЕСКОМ ПОЛЕ В ОБЛАСТИ НЕСОРАЗМЕРНОЙ ФАЗЫ

В. В. Гладкий, В. А. Кириков, С. К. Гупта,
И. Э. Липиньски, Е. С. Иванова

Эффекты последействия (памяти) в области несоразмерной фазы (Н-фазы) сегнетоэлектрика, существенно отличающие ее от обычных (соразмерных) фаз, обусловлены переходом кристалла после некоторых однократных внешних воздействий (тепловых, электрических, механических) в новые метастабильные состояния, являющиеся результатом «закрепления» изменившейся солитонной структуры на неоднородностях решетки [1, 2]. Существенно, что внешние воздействия активно изменяют плотность солитонов n_s и свойства кристалла до тех пор, пока это изменение идет в одном направлении (с повышением или понижением n_s). Если же воздействие стремится изменить знак приращения Δn_s , солитонная структура «сопротивляется» перестройке и кристалл длительное время остается в прежнем состоянии [2]. Анализ экспериментальных результатов [2] показывает, что, по-видимому, причиной различной реакции кристалла в этих двух случаях является различная степень неравновесности состоя-

ний кристалла, создаваемая внешними воздействиями. В первом случае внешнее воздействие усиливает неравновесность, скорость изменения n_s со временем велика и легко регистрируется экспериментально. Во втором случае воздействие, наоборот, уменьшает неравновесность, скорость изменения n_s резко уменьшается и величина n_s длительное время практически остается постоянной.

Зависимость статической (а) и динамической (б) диэлектрической проницаемости ϵ_y кристаллов Rb_2ZnCl_4 от поляризующего постоянного поля E_y в области несоизмерной фазы. $\Delta T = T - T_c = 1.8$, $T_c = 194$ К.

На вставках — ϵ_y как функция E_y при $\Delta T = T - T_c = 1.8$ (1) и 1.26 К (2).

Эффекты памяти, наблюдаемые в реальных дефектных кристаллах, существенно видоизменяют их свойства по сравнению с ожидаемыми согласно феноменологической теории [3]. В данной работе приводятся результаты исследования зависимости диэлектрической проницаемости ϵ_y от внешнего электрического поля E_y в области Н-фазы в различных режимах измерения.

Объект исследования — кристалл Rb_2ZnCl_4 , претерпевающий структурный переход $D_{2h} \rightarrow C_{2v}$ из Н-фазы в полярную фазу со спонтанной поляризацией $P_s \parallel Y$ (с) при $T_c = 194$ К. Образцы — пластины Y-среза кристалла размером $3 \times 3 \times 0.6$ мм с электродами из электропроводящей пасты. Измерение ϵ_y как функции E_y проводилось на одних и тех же образцах как в статических, так и в переменных электрических полях

~ 1 В/см соответственно электрометрическим методом и обычным мостовым методом на частоте 1 кГц. В первом случае на кристалл подавалось измерительное напряжение как положительного, так и отрицательного знака, т. е. таким образом суммарное статическое поле $E_y \pm E_y^{\text{изм}}$ на образце соответственно увеличивалось или уменьшалось. Измерение ϵ_y проводилось после остановки процесса изменения поляризации в поле E_y (~ 10 мин).

Основные результаты исследования сводятся к следующим. Наиболее ярко выраженные и специфические для Н-фазы нелинейные зависимости ϵ_y от E_y проявляются при использовании добавочного малого измерительного поля $E_y^{\text{изм}} \sim 1$ В/см, знак которого совпадает со знаком изменения постоянного поляризующего поля ΔE_y . На рисунке, а приведена такая зависимость ϵ_y от E_y , измеренная при циклическом изменении E_y после охлаждения кристалла до заданной температуры. Знак $E_y^{\text{изм}}$ выбирался таким образом, чтобы на ветвях кривой, где $\Delta E_y > 0$ и $E_y^{\text{изм}} > 0$, а где $\Delta E_y < 0$, также $E_y^{\text{изм}} < 0$. Ошибка измерения ϵ_y в этом случае составляла $\sim 10\%$. Видно, что кривая $\epsilon_y(E_y)$ имеет характерные максимумы ϵ_y , отмечающие переход кристалла в поле E_y в соразмерную полярную фазу. Нетрудно проверить, что вид зависимости качественно согласуется с теоретической [3], которая получена на основании анализа термодинамического потенциала идеального кристалла, автоматически учитывающего изменение плотности солитонов n_s в измерительном поле $E_y^{\text{изм}}$. Существенно, что такая отвечающая теории форма зависимости $\epsilon_y(E_y)$ воспроизводится только при первом (однократном) приложении измерительного поля $E_y^{\text{изм}}$ (в заданном E_y), имеющего обязательно тот же знак, что и изменение ΔE_y . Из-за эффекта памяти [2], однако, $E_y^{\text{изм}}$ противоположного знака, а также все последующие за первым циклы изменения $E_y^{\text{изм}}$ (при периодическом изменении $E_y^{\text{изм}}$) практически не успевают изменить величину n_s , вклад в поляризацию P_y и ϵ_y образца становится меньше, а зависимости ϵ_y от E_y принимают качественно другой вид.

В качестве примера на рисунке, б приводится зависимость ϵ_y от E_y , полученная в переменном поле $E_y^{\text{изм}}$ с частотой 1 кГц (см. также [4]). Видно, что ϵ_y в отличие от данных рисунка, а не имеет максимумов и только уменьшается при увеличении поля E_y . Вывод о том, что изменившийся вид кривой $\epsilon_y(E_y)$ в этом случае обусловлен постоянством плотности солитонов n_s в переменном поле, как это отмечено выше на основании экспериментальных фактов, следует также из теоретического рассмотрения [5] температурных зависимостей ϵ_y Н-фазы сегнетоэлектрика, поляризованного постоянным электрическим полем. На вставках к рисунку показано, как изменяется первая четверть цикла зависимости ϵ_y от E_y в случае статического (а) и переменного (б) поля с температурой.

Отметим, что значения ϵ_y , приведенные на рисунке, а, начинают заметно уменьшаться, особенно в области максимумов ϵ_y при увеличении времени выдержки кристалла до 30 мин и более в поле E_y перед измерением ϵ_y . Причиной этого может быть диффузия неоднородностей решетки к границам квазидоменов (солитонам), понижающих подвижность солитонов в электрическом поле (эффект старения).

Приведенные здесь результаты измерений демонстрируют определяющее влияние специфической кинетики солитонной структуры. Н-фазы реального сегнетоэлектрика на его диэлектрические свойства.

С п и с о к л и т е р а т у р ы

- [1] Hamano K., Ikeda Y., Fujimoto T., Ema K., Hirotsu S. // J. Phys. Soc. Jap. 1980. V. 49. N 6. P. 2278—2286.

- [2] Gladkii V. V., Kirikov V. A., Zheludev I. S. // *Ferroelectrics*. 1988. V. 79. P. 577—580; Proc. 6th european meeting on ferroelectricity. Poznan, 1988. Pt II.
 [3] Prelovšek P. // *J. Phys. C: Sol. St. Phys.* 1983. V. 16. N 17. P. 3257—3265.
 [4] Sorge G., Maak H., Shuvalov L. A. // *Phys. St. Sol. (a)*. 1986. V. 93. N 1. P. 315—320.
 [5] Holakovský J., Dvořák V. // *J. Phys. C: Sol. St. Phys.* 1988. V. 21. N 31. P. 5449—5454.

Институт кристаллографии АН СССР
 Москва

Поступило в Редакцию
 18 апреля 1989 г.

УДК 537.226

Физика твердого тела, том 31, в. 9, 1989
Solid State Physics, vol. 31, N 9, 1989

ВЛИЯНИЕ ТУННЕЛИРОВАНИЯ НА СТРОЕНИЕ И ПОДВИЖНОСТЬ ДОМЕННЫХ ГРАНИЦ В СЕГНЕТОЭЛЕКТРИКАХ ТИПА ПОРЯДОК—БЕСПОРЯДОК

А. С. Сидоркин

Влияние туннелирования на строение доменных границ в сегнетоэлектрических кристаллах рассматривалось до сих пор либо в рамках вариационного подхода [1, 2], либо с помощью численных расчетов [3]. Очевидно, что указанные подходы страдают, с одной стороны, ограниченной достоверностью, а с другой — отсутствием наглядности и необходимостью изначального проведения всей схемы расчетов для каждого нового объекта.

В настоящей работе проводится аналитическое рассмотрение указанной задачи для сегнетоэлектриков с фазовым переходом типа порядок—беспорядок. Используя гамильтониан модели Изинга в поперечном поле, нетрудно видеть, что поверхностная плотность энергии доменной стенки в рамках приближения среднего поля, в котором усреднение проводится отдельно для каждой атомной плоскости, параллельной плотности доменной стенки, имеет следующий вид [3]:

$$\gamma = \frac{1}{S} \sum_n \left\{ \frac{J}{2} [Z_n S_n - Z_\infty S_\infty] - T \left[\ln 2 \operatorname{ch} \left(\frac{J \sqrt{q^2 + S_n^2}}{T} \right) - \ln 2 \operatorname{ch} \left(\frac{J \sqrt{q^2 + S_\infty^2}}{T} \right) \right] \right\}, \quad (1)$$

Z_n — среднее значение квазиспина в атомной плоскости n ; Z_∞ — его значение вдали от границы,

$$S_n = Z_n + \frac{A}{J} (Z_{n+1} + Z_{n-1}), \quad S_\infty = Z_\infty \left(1 + \frac{2A}{J} \right), \quad (2)$$

где J — суммарная константа взаимодействия любого квазиспина со всеми соседями в плоскости, параллельной границе; A — константа взаимодействия с соседним спином в направлении, перпендикулярном границе; $q = \Omega/J$; Ω — константа туннелирования; s — боковая поверхность элементарной ячейки, параллельная плоскости стенки. Самосоглашенные значения Z_n и Z_∞ определяются из условий минимальности $\partial\gamma/\partial Z_n = 0$ и $\partial\gamma/\partial Z_\infty = 0$ и подчиняются соответственно следующим уравнениям:

$$Z_n \sqrt{q^2 + S_n^2} = S_n \operatorname{th} \left(\frac{J \sqrt{q^2 + S_n^2}}{T} \right), \quad Z_\infty \sqrt{q^2 + S_\infty^2} = S_\infty \operatorname{th} \left(\frac{J \sqrt{q^2 + S_\infty^2}}{T} \right). \quad (3)$$

Разложение (1) в ряд по малым Z_n и Z_∞ до членов четвертой степени включительно с учетом разностного аналога для второй производной $(Z_{n+1} - 2Z_n + Z_{n-1})/a^2 = d^2 Z/dx^2$, где a — размер элементарной ячейки вдоль